

Хотя Линь Цюн изо всех сил кричал в ночное небо, его голос был мелким писком в этой беспокойной толпе, быстро заглушался, словно лёгкий ветерок, не оставивший после себя ничего.

Но для Фу Синъюня этот крик прозвучал особенно внезапно.

Мужчина с прежде безразличным выражением лица смотрел на человека перед собой с редчайшим изумлением, его горло словно чем-то перехватило, и он не мог вымолвить ни слова.

Линь Цюн, закончив кричать, несколько раз перевел дыхание, повернулся к мужчине и сказал:

— Синъюнь, а ты не загадаешь желание?

Фу Синъюнь очнулся, его взгляд скользнул по Линь Цюну, затем он отвернулся и повторил привычную формулировку:

— Я не верю в такие вещи.

Линь Цюн присел перед ним и посмотрел на него:

— Тогда расскажи о своей мечте.

Тут же, опасаясь, что этот бесчувственный старый мужчина скажет, что у него её нет, поспешно добавил:

— Мечта всё равно должна быть, вдруг кто-нибудь спросит?

— ...

Линь Цюн, словно поросёнок, тыкающийся в капусту, подтолкнул Фу Синъюня:

— Ну скажи хоть одну, мы ведь впервые вместе смотрим на звезды, оставим немного воспоминаний.

Фу Синъюнь помолчал.

Линь Цюн:

— Если не хочешь говорить вслух, можешь просто загадать в душе.

Только тогда мужчина сдался. Спустя мгновение Линь Цюн с любопытством спросил:

— Что загадал?

Фу Синъюнь спокойно ответил:

— Секрет.

Линь Цюн посмотрел на него:

— Правда не скажешь?

Фу Синъюнь кивнул и, опасаясь, что тот станет настойчиво кокетничать, уже собрался произнести заготовленную отговорку, как вдруг услышал:

— Я уважаю твоё решение.

— ...

Чёрт, он и вправду такой внимательный.

Затем Линь Цюн задрал голову и уставился на ночное небо. С расстояния к ним подошёл Цзи Яо с фотоаппаратом в руках:

— Синьюнь, Линь Цюн, встаньте, я вас сфотографирую.

У Линь Цюна сразу же загорелись глаза:

— Хорошо.

Тут же он присел, чтобы оказаться на одном уровне с Фу Синьюнем.

— Фоткай.

Цзи Яо подал знак:

— Вам бы встать поближе друг к другу.

Линь Цюн на мгновение задумался:

— Тоже верно.

Фу Синьюнь нервно дёрнул бровью и сглотнул, как вдруг Линь Цюн схватил его за руку и победоносно поднял два пальца.

Цзи Яо: ...

Фу Синьюнь: ...

Линь Цюн остался доволен, но тут же о чём-то вспомнил:

— Можно немного подождать?

Сердце Цзи Яо воспрянуло:

— Хочешь сменить позу?

— Нет, не поэтому.

— А почему?

Линь Цюн повернулся к Фу Синьюню и с отеческой заботливостью произнёс:

— Когда будем фотографироваться, улыбнись.

«...»

Линь Цюн придвинулся к его уху и прошептал:

— Когда ты улыбаешься - ты самый красивый.

Фу Синьюнь бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Цзи Яо, дождавшись, когда они приготовятся, нажал на затвор. Проверяя снимок, он заметил, что в уголке губ Фу Синьюня действительно играла лёгкая улыбка.

После фотосессии Линь Цюн ещё немного полюбовался ночным небом, затем подошёл к Фу Синьюню сзади:

— Давай вернёмся и отдохнём.

Фу Синьюнь с лёгким удивлением посмотрел на него:

— Не хочешь посмотреть ещё?

Ведь всё — и предстоящий поход в поход, и все эти дни тягот — Линь Цюн затевал ради звездного дождя, и желал этого необычайно сильно.

Линь Цюн покачал головой:

— Уже за двенадцать, ночью и так прохладно, если простоим тут ещё дольше, можем простудиться.

Фу Синьюнь промолвил:

— Можешь остаться ещё ненадолго.

Линь Цюн снова покачал головой:

— Не.

— Почему?

В следующий миг на его лице расцвела сияющая улыбка:

— У нас ещё будет возможность. Когда ты поправишься, мы сможем приезжать сюда регулярно, необязательно прямо сейчас.

Пальцы Фу Синьюня слегка дёрнулись, но он ничего не сказал.

Вернувшись в палатку, Линь Цюн, как и накануне, уложил его в спальный мешок.

Затем, пододвинувшись, спросил:

— Синьюнь, тебе было весело эти дни?

Фу Синьюнь прищурился:

— Вполне.

Линь Цюн незаметно придвинулся к нему поближе:

— А какой момент был самым радостным?

Фу Синьюнь ненадолго задумался:

— Рассвет.

Линь Цюнь понимающе промычал и, извиваясь подобно гусенице, продолжил подбираться ближе, пока не сунул свои ноги между его конечностей:

— Я тоже так думаю.

Фу Синьюнь молча взглянул на него.

«...»

Линь Цюнь застенчиво опустил голову:

— Так теплее.

Затем поспешно сменил тему:

— Завтра мы уже вернёмся домой, ты скучаешь по дому?

— Никаких особых чувств.

Для него дом был всего лишь местом, где можно жить — его всегда можно поменять, поэтому никакой привязанности он не испытывал.

Линь Цюнь тихо проговорил:

— А я по дому соскучился.

Фу Синьюнь взглянул на него:

— По семейству Линь?

— По нашему дому.

Мужчина на мгновение застыл, затем произнёс:

— Завтра уже вернёмся.

И закрыл глаза.

На следующее утро, когда они проснулись, снаружи уже вовсю светило солнце. Поднявшись, все принялись собирать вещи, сворачивать палатки и готовиться к спуску с горы.

Цинь Вэйчу, хоть и пребывал в состоянии несчастной любви, но, подумав, что по дороге назад сможет ехать в одной машине с Линь Цюнем, почувствовал некоторое утешение.

Однако, едва открыв дверцу автомобиля, Цинь Вэйчу тут же нахмурился:

— Ты чего здесь?

Ли Ханьян: ...

Неужели он настолько противен?

— А почему бы и нет?!

Цинь Хэн тоже предвидел это: Синьюнь, зная о чувствах Цинь Вэйчу, не позволил бы им ехать вместе.

Ли Ханьян возмущённо пояснил:

— Моя семья живёт в другом направлении, нежели Синьюнь. Если разлучить парочку, придётся делать лишний крюк.

Цинь Вэйчу ничего не сказал и без всякого энтузиазма забрался в машину.

Поскольку дорога занимала несколько часов, Линь Цюн просто вздремнул прямо в автомобиле и проснулся, лишь когда они уже прибыли домой.

Линь Цюн собрал свои вещи, вместе с Синьюнем вышел из машины и помахал рукой тем, кто оставался внутри:

— До встречи.

— Пока-пока.

Первым делом, вернувшись домой, Линь Цюн и Фу Синьюнь отправились по своим комнатам принять душ.

После душа Линь Цюн плюхнулся на кровать и набрал номер.

На другом конце линии трубку подняли практически мгновенно.

Ван Чэн взревел:

— Ты вообще помнишь, что можешь мне звонить?! Где ты пропадал все эти дни?

Линь Цюн слегка отодвинул телефон от уха:

— Я ходил в горы в поход, связь была плохая, не мог звонить.

Тут же поспешил добавить:

— Но как только я вернулся и увидел твои пропущенные, сразу же перезвонил!

Услышав это, Ван Чэн поутих.

Линь Цюн спросил:

— Ты звонил по работе?

— Именно.

— Это точно не тот случай, когда нужно уезжать и возвращаться в тот же день? В последнее время дома кое-что происходит.

Услышав совершенно лишённое карьерных амбиций заявление, Ван Чэн нахмурился:

— Что?

Линь Цюн не стал скрывать:

— Того, кто дома, нужно сопровождать во время тренировок ног.

— Этот старый извращенец... то есть, твой старичок, с ногами плохо?

Линь Цюн:

— Ага.

— Так я и знал.

— Откуда?

— Возраст выдаёт.

Линь Цюн попытался объяснить:

— Вообще-то он не такой уж и старый...

— Я знаю, — перебил Ван Чэн, подбирая выражения для запутавшегося юнца. — Он просто долго живёт.

«...»

— Историю с той кинокартиной, где ты снимался, уже узнала большая часть индустрии. Фильмы известных режиссёров — это совсем другой уровень, даже эпизодическая роль может открыть коммерческие возможности.

Затем добавил предупреждающим тоном:

— Я присмотрел для тебя рекламный контракт. Если договоримся, сумма будет немаленькая. В эти дни никуда не уходи, если всё сложится, я сразу же сообщу и отведу тебя в компанию подписывать договор.

Линь Цюн кивнул, а затем спросил:

— А нужно будет куда-то уезжать?

— Возможно.

Услышав это, Линь Цюн слегка замялся.

Ван Чэн с долей досады произнёс:

— Ты же не можешь ради своего старичка пожертвовать карьерой! Карьера — это деньги! Деньги!

Линь Цюн с лёгким смущением почесал затылок:

— Вообще-то, оставаясь с ним, я тоже получаю деньги.

«...»

Ван Чэн глубоко вздохнул:

— В эти дни просто никуда не уходи, и всё.

Линь Цюн ответил утвердительно.

Немного полежав на кровати, он спустился вниз готовить ужин.

Снова гора риса в пиале, три блюда и суп — всё было съедено подчистую.

Линь Цюн смотрел на него, слегка прикусывая губу.

Фу Синьюнь отпивал воду:

— Хочешь что-то сказать — говори.

— Если мы сразу после еды ложимся, это неправильно.

Фу Синьюнь с некоторым удивлением взглянул на него.

Линь Цюн не понимал его взгляда:

— Что такое?

— Я всегда думал, ты этого не осознаёшь.

«...»

Ведь раньше дома Линь Цюн после еды сразу шёл валяться на диване, как солёная рыба.

Линь Цюн покраснел:

— Это истина, которую я постиг недавно.

— Неплохо.

Почему-то в его словах Линь Цюн уловил лёгкую насмешку.

Вот же сукин сын!!!

Линь Цюн глубоко вздохнул:

— Тебе не кажется, что нам стоит чем-то заняться?

Не дождавшись ответа, он осторожно предложил:

— Может, немного постоим?

При этом он сжал два пальца, показывая «совсем чуть-чуть».

Фу Синьюнь нахмурился.

Линь Цюн с умным видом изрёк:

— Это способствует пищеварению.

С этими словами он присел перед ним и начал массировать ему ноги — в книге говорилось, что сначала лучше сделать массаж.

Фу Синьюнь наблюдал за действиями Линь Цюна, и чем больше он думал о том, что предстоит, тем сильнее росло его внутреннее сопротивление. Казалось, раньше он об этом размышлял, но когда дело дошло до практики, его охватило желание отступить.

Это было на него непохоже. Или, точнее, непохоже на того, кем он был раньше.

Линь Цюн продолжал массировать ещё некоторое время, затем подвёл его к стене — для начального этапа стойка у стены было оптимальным. Он понимал, что с первого раза может не получиться, но был полон энтузиазма.

Тот Фу Синьюнь, уверенный в себе и полный сил с тех видео, обязательно вернётся.

Линь Цюн глубоко вздохнул:

— Синьюнь, давай я помогу тебе подняться.

Однако, опустив взгляд, он увидел, что лицо мужчины исказилось от напряжения.

— Синьюнь...

Грудь Фу Синьюня тяжело вздымалась, на лбу проступила лёгкая испарина:

— Давай в другой раз.

Линь Цюн чувствовал его внутреннее сопротивление, но первый шаг нужно было сделать непременно:

— Давай сегодня.

С этими словами он двинулся вперёд, чтобы поддержать его, но Фу Синьюнь схватил его за руку:

— Давай перенесём.

Линь Цюн присел перед ним, глядя в глаза:

— Синьюнь, давай просто немного постоим, я буду с тобой.

Фу Синьюнь опустил голову, стиснув зубы, и долго молчал. Затем поднял на Линь Цюна глаза, в которых пылал странный огонь:

— Ты будешь со мной?

Тот свет был глубинным, словно зелёные глаза злого волка ночью — один лишь взгляд вызывал чувство подавленности.

Линь Цюн кивнул:

— Конечно. Что бы ты ни делал, я буду с тобой.

Уголки губ Фу Синьюня дрогнули в улыбке, его глаза пристально смотрели на юношу:

— Правда?

Видя, что он наконец-то улыбнулся, Линь Цюн поспешил ответить:

— А то, давай сначала немного потренируемся.

Голос Фу Синьюня прозвучал возбуждённо:

— Что мне нужно делать?

Линь Цюн потянулся:

— Я поддержу тебя, и мы просто постоим.

Затем добавил:

— Если почувствуешь дискомфорт, сразу же скажи мне.

Фу Синьюнь положил его руку на своё предплечье, словно немного нетерпеливый:

— Тогда начинай.

Внезапная активность мужчины удивила Линь Цюна, но он всё же подошёл и помог ему подняться. Поскольку Фу Синьюнь был довольно тяжёлым, это далось с некоторым усилием.

Фу Синьюнь опустил взгляд на его бледную шею, голос прозвучал возбуждённо:

— Что мне теперь делать?

Линь Цюн, тяжело дыша, подвёл его к стене:

— Сначала прислонимся к стене и посмотрим, получится ли стоять. Делаем постепенно, если не выйдет — ничего страшного.

— Тогда я пробую?

— Конечно.

Фу Синьюнь прислонился к стене, глядя на свои ноги, полностью игнорируя то, что Линь Цюн всё ещё поддерживал его:

— Я встал?! Я встал!

Линь Цюн вспотел от усилий, но, подняв голову, заметил неладное. С Фу Синьюнем творилось что-то странное.

На лице мужчины застыло необычное возбуждение, глаза горели пугающим блеском. Линь Цюн замер.

Фу Синьюнь снова заговорил:

— Отойди, дай мне постоять самому.

— Сегодня мы впервые пытаемся стоять, лучше, если я буду тебя поддерживать.

Но тот, кто секунду назад сиял от радости, внезапно изменился в лице. Его взгляд стал мрачным и свирепым:

— Я сказал убирайся к чёрту, ты не понимаешь?!

Линь Цюн опешил:

— Синьюнь...

— Убирайся!

С этими словами он оттолкнул его. Линь Цюн пошатнулся и грузно рухнул на пол.

Однако в тот момент, когда Линь Цюн вынужденно отпустил его, Фу Синьюнь тоже резко упал.

— Синьюнь! — Испуганный Линь Цюн тут же вскочил, чтобы помочь ему, но от падения ушибленное место ныло, и он поднялся, почти что ползком.

Едва Линь Цюн приблизился, как Фу Синьюнь схватил его за воротник:

— Разве ты не говорил, что я смогу встать?!

Глаза мужчины налились кровью. Он так сильно дёрнул Линь Цюна, что практически оторвал его от пола, зубы были стиснуты так плотно, словно в следующее мгновение он мог впиться в шею юноши.

Голос звучал хрипло от ярости:

— Разве ты не говорил, что я смогу встать?!

<http://bllate.org/book/12640/1121142>